

Лицо Лу Ваньчэна выражало огромную обиду, как будто он поднялся на гору мечей, спустился в море огня, прошел через неисчислимы опасности и трудности, чтобы попасть в резиденцию Линь.

Увидевшему это Линь Цинюй захотелось рассмеяться. Лу Ваньчэн просто встал на час раньше обычного, вышел из дома и сел в экипаж. Затем он вылез из кареты и сел в инвалидное кресло - из-за чего тут было обижаться?

Присутствие Тань Цичжи было уже достаточно плохо. Как раз, когда он собирался избавиться от одной помехи, к веселью присоединился Лу Ваньчэн. Он просто хотел хорошо поужинать со своей семьей. Почему это было так сложно?

Видя, что Линь Цинюй остался невозмутимым, Лу Ваньчэн почувствовал облегчение. Лу Ваньчэн пришел с подарками и добросовестно притворился серьезным, что не позволило Линь Цинюй потерять лицо. Он, вероятно, уже оплатил Линь Цинюй за лекарства и лечение иглоукалыванием. Возвращение домой и сон тоже звучали хорошо. Кроме того, на улице было очень холодно, и было утомительно притворяться хорошим.

Лу Ваньчэн пожал плечами.

«Хорошо, тогда я скажу, что дома произошло что-то срочное».

Прежде чем Линь Цинюй успел ответить, из внутренней комнаты высунулась маленькая головка.

«Гэгэ, почему ты еще не заходишь?» — спросил Линь Цинхэ, бросив любопытный взгляд на юношу в инвалидном кресле. Лу Ваньчэн улыбнулся ему в ответ.

«Мы идем, — ответил Линь Цинюй, а затем сказал Лу Ваньчэну: — Тогда ты...»

Лу Ваньчэн сказал: «Согласно этикету, разве я не должен попрощаться с твоими родителями?»

Линь Цинюй холодно фыркнул: «Ты не настолько хорошо разбираешься в этикете, почему ты все еще спрашиваешь меня?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Слыша похвалу от лекаря Линя, кажется, моя игра была довольно хороша».

Линь Цинюй втолкнул Лу Ваньчэна в дом. Семья Линь уже приготовила место для него.

В зале горит угольная жаровня, и было намного теплее, чем снаружи, но людям не было душно. В воздухе витал аромат вина, а по углам были расставлены два зимних бамбуковых

бонсай, добавляющих ощущение элегантности и свежести. У семьи Линь легкий вкус, и блюда на столе, в основном, легкие. Также была тарелка с белыми пирожными с вкраплениями светло-красного цвета; это выглядело как восторженно цветущие ярко-красные и белые сливы. Лу Ваньчэн взглянул на них несколько раз.

Отец Линь сказал: «Молодой мастер Хоу, пожалуйста, подойдите сюда».

Лу Ваньчэн сделал паузу и сказал с улыбкой: «Я не присоединюсь к вам за этой трапезой. Я здесь, чтобы попрощаться с тестем и тещей».

«О? — Тань Цичжи взглянул на Линь Цинюй, его глаза были полны глубокого смысла. — Почему молодой мастер Хоу уезжает сразу после прибытия? Даже не съев ни кусочка еды».

Лу Ваньчэн пару раз приглушенно кашлянул и сказал: «Боюсь, я не смогу долго продержаться. Я должен вернуться и лечь... боюсь показаться смешным*».

[Примечание: Я навлек на себя насмешки (из-за моей плохой работы). Вежливая, самоуничижительная вежливость.]

Мать Линь сказала: «Отсюда до резиденции Наньань Хоу на дорогу потребуется пара часов. Карета будет подпрыгивать и трястись на дороге. Для молодого мастера Хоу было бы лучше отдохнуть здесь, а затем отправиться в путь, как только вы почувствуете себя лучше».

Лу Ваньчэн сказал смущенно: «Хм... Цинюй, что ты думаешь?»

Линь Цинюй посмотрел на него с легкой насмешкой в глазах.

Лу Ваньчэн не использовал внезапную чрезвычайную ситуацию в качестве оправдания. Он сказал, что плохо себя чувствует и хочет вернуться отдохнуть. Любой, у кого есть мозги, мог понять его намерения.

Это резиденция Линь. Его отец – Юань Пань из Императорской лечебницы. Хотя должность была невысокой, он все еще входил во внутренний круг министров императора. Он отвечал за заботу о Сыне Неба, Императрице и императорских наложницах во дворце. Естественно, нет сомнений в его медицинских навыках. Не было бы преувеличением сказать, что он был лучшим лекарем в Даюй. Сказать, что вы нездоровы в его присутствии, уже даже не намек.

Линь Цинюй разгадал его план, но не раскрыл его: «Решай сам».

Только тогда Лу Ваньчэн сказал: «Тогда я принимаю приглашение, повиновение – лучшее проявление уважения».

Прежде чем занять свое место, Линь Цинюй толкнул коляску Лу Ваньчэна в сторону, чтобы вымыть руки. Он сказал: «После ужина позволь моему отцу проверить твой пульс».

Лу Ваньчэну было безразлично: «Не нужно. Я смертельно болен, от этого нет лекарства».

Линь Цинюй усмехнулся: «Не притворяйся. Разве не для этого ты остался?»

Лу Ваньчэн медленно вымыл руки и спокойно сказал: «Нет, я просто хочу попробовать пирожные „цветущая слива“. Выглядят восхитительно, и я немного проголодался».

Будь это кто-нибудь другой, Линь Цинюй никогда бы не поверил в подобную чушь. Но он верил, когда это сказал Лу Ваньчэн. Для лентяя, за исключением сна, следующей самой важной вещью, естественно, была еда.

Линь Цинюй обернулся и увидел, что Тань Цичжи все еще не ушел. Он больше не стал ходить вокруг да около и прямо сказал: «Ты не можешь пить со мной за одним столом, верно? Тогда почему ты до сих пор не ушел?»

Тань Цичжи, казалось, уже давно был готов к этому вопросу и сказал с улыбкой: «Сегодня я имел честь своими глазами наблюдать за грациозным поведением молодого мастера. Я думаю, что благородный и доброжелательный характер молодого мастера Хоу и его широкий кругозор отличают его от некоторых более педантичных людей, и он не был бы так строг с Цинюй-сюн. Я просто хочу предложить несколько чаш вина, чтобы уважить Учителя. Молодой мастер Хоу, конечно, не будет возражать?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Конечно. Мы все здесь – мужчины. Нет необходимости ставить такие ограничения».

Линь Цинюй бросил холодный взгляд на Лу Ваньчэна, сожалея, что не воткнул в него еще несколько игл, когда делал ему иглоукалывание той ночью. Этот человек приносит не столько пользы, сколько вреда*. Лу Ваньчэн был очень искусен в создании неприятностей для него.

[Примечание: 成事不足败事有余 chéngshì bùzú bàishì yǒuyú 1) успехов недостаточно, а неудач — с избытком; помочь – не поможет, а навредить – может; не помогать, а вредить; приводить дело не к успеху, а к краху; приносить не столько пользы, сколько вреда; не так помогает, как портит. 2) ни в чем не достичь успеха, терпеть сплошные неудачи; неудачник, недотепа.]

Прежде чем Тань Цичжи смог занять свое место, Лу Ваньчэн внезапно спросил: «Возможно, Тань-сюн уже женат?»

Тань Цичжи сказал: «Отвечая молодому мастеру Хоу, я уже три года женат».

Лу Ваньчэн издал «Ах» и с сожалением сказал: «Тогда разве ваша жена не рассердится, если

узнает, что вы пили за одним столом с нами?»

Все сидевшие за столом растерянно переглянулись. Тань Цичжи озадаченно спросил: «Почему моя жена должна сердиться?»

Лу Ваньчэн сказал: «Вы пили за одним столом с супругой-мужчиной и мужчиной, который женился на супруге-мужчине. Кажется, это противоречит правилам этикета».

Линь Цинъюй взглянул на него и почувствовал, что в глазах этого человека бродят злые мысли.

Тань Цичжи с трудом удержал сползающую с лица улыбку.

«Молодой мастер Хоу шутит. Как моя жена могла рассердиться из-за этого?»

Лу Ваньчэн мягко улыбнулся.

«Мы не можем быть в этом уверены. Для гармонии дома Тань-сюн, на мой взгляд, лучше всего сегодня вам не пить с нами. В следующий раз, в следующий раз обязательно».

Отказ Лу Ваньчэна от гостя был настолько очевиден, что даже шестилетний Линь Цинхэ мог это услышать, не говоря уже о взрослых. Линь Цинхэ поднял голову и спросил мать Линь: «Мама, этот человек уходит?»

Мать Линь неловко сказала: «Это...»

Тань Цичжи гордился тем, что он – ученый. С учетом того, насколько неловкой стала эта сцена, то каким бы толстокожим он ни был, у него не осталось выбора, кроме как найти изящный выход для себя: «Сегодня Цинъюй-сюн впервые посещает свою семью после свадьбы. Это действительно немного неприлично для такого постороннего, как я, находиться здесь. Я прощаюсь и в другой раз приеду навестить Учителя и молодого мастера Хоу».

Отец Линь тоже не стал задерживать его и приказал Хуань Туну проводить гостя.

Тань Цичжи подошел к двери и услышал голос Лу Ваньчэна, доносившийся сзади: «Я чуть не забыл. Цинъюй уехал сегодня в такой спешке, что забыл взять с собой пять экипажей с подарками. К счастью, я вовремя обнаружил это и приказал кому-то взять их с собой. Сейчас экипажи оставлены у ворот резиденции Линь».

Тань Цичжи стиснул зубы и сорвал с пояса нефритовый кулон.

Согласно старшинству, отец Линь сидел во главе стола. Матушка Линь села рядом с ним. Линь

Цинюй и Лу Ваньчэн сидели вместе. Они были похожи на счастливых молодоженов, вели себя как неразлучная молодая супружеская пара. Они придвинулись близко друг к другу, один тихо шептал, а другой доверчиво слушал что-то, недоступное посторонним. Увидев это, мать и отец Линь обменялись сложными взглядами.

Другие, однако, вряд ли могли себе представить, что их диалог будет выглядеть так:

Линь Цинюй: «Кто просил тебя привозить эти вещи сюда? Забери их позже».

Лу Ваньчэн: «Я знаю, ты думаешь, что вещи из резиденции Наньань Хоу грязные, но эти вещи можно продать за деньги. Зачем отказываться от денег? Разве не было бы забавно увидеть, как они плачут и причитают над моей могилой, когда я умру, а ты возьмешь деньги семьи Лу, чтобы есть вкусную еду, пить крепкие напитки и жить в роскошном доме со своей наложницей?»

Линь Цинюй на мгновение представил себе эту сцену. Он прищурил глаза, повернул голову и приказал слуге: «Скажи кому-нибудь, чтобы перенес вещи в дом».

Лу Ваньчэн радостно протянул руку, чтобы схватить пирожное, о котором так долго мечтал.

«Правильно».

После трапезы отец Линь сказал: «Я немного слышал о состоянии молодого мастера Хоу. Если молодой мастер Хоу сочтет меня заслуживающим доверия, вы позволите мне взглянуть?»

Лу Ваньчэн изобразил на лице приятное удивление.

«С удовольствием».

Отец Линь кивнул и сказал: «Тогда молодой мастер Хоу, пожалуйста, следуйте со мной».

Линь Цинюй подтолкнул Лу Ваньчэна в кабинет отца. Вымыв руки, отец Линь достал подушечку для запястья, сделанную из теплого нефрита, и положил ее под запястье Лу Ваньчэна. Он закрыл глаза, чтобы прощупать пульс.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. По выражению лица отца Линь ничего нельзя было понять. Исследовав его пульс, отец Линь задал несколько вопросов, и Лу Ваньчэн правдиво ответил на них.

Отец Линь сказал: «Корень болезни молодого мастера Хоу – врожденный. Симптомы легко лечить, но трудно вылечить первопричину. Вы должны тщательно восстанавливать силы. Избегайте любого умственного или физического напряжения».

Слова отца Линь были двусмысленными, но они были не более чем прописными истинами. Лу Ваньчэн, неожиданно, не стал много спрашивать. Он просто устало улыбнулся и сказал: «Извините, что побеспокоил тестя».

Отец Линь сказал: «Комната для гостей подготовлена. Молодой мастер Хоу может пойти вздремнуть. Цинью, останься ненадолго».

Линь Цинью кивнул и позволил слуге вытолкнуть кресло Лу Ваньчэна.

Как только Лу Ваньчэн ушел, отец Линь спросил: «Ты обследовал болезнь молодого мастера Хоу?»

«Да».

«И что ты думаешь?»

Линь Цинью сказал: «Лу Ваньчэну уже повезло, что ему исполнилось девятнадцать лет. Теперь он держится на одном дыхании. Как только это дыхание рассеется, это будет его конец».

Отец Линь кивнул в знак согласия и спросил: «Как ты думаешь, сколько времени у него еще есть?»

«Полгода».

Отец Линь долго размышлял и сказал: «У меня есть метод, который может продлить ему жизнь до года. Но побочные эффекты настолько велики, что это может усугубить боль пациента».

Линь Цинью сказал, не тратя времени на обдумывание: «Какой метод?»

«Я напишу рецепт позже. — Отец Линь посмотрел в глаза Линь Цинью. — Вопрос в том, хочешь ли ты, чтобы он прожил еще полгода».

Была ли необходимость спрашивать? Чем скорее Лу Ваньчэн умрет, тем скорее он будет свободен. Полгода – долгий срок. У него не хватило терпения ждать полгода.

Так что, естественно, он... не хотел.

Поглощённый своими мыслями Линь Цинью вышел из кабинета. Он столкнулся лицом к лицу с матерью, которая несла отцу послеобеденный чай и пирожные. Матушка Линь сказала, что Лу Ваньчэн уже отдыхает в комнате для гостей.

«Ты собираешься увидеться с ним?» — спросила она.

Линь Цинюй сказал: «Нет, пусть отдохнет».

Матушка Линь поколебалась и спросила: «Цинюй, молодой мастер Хоу... Он хорошо к тебе относится?»

«Не имеет значения, хороший он или плохой, — легкомысленно сказал Линь Цинюй. — В конце концов, это не более чем злополучные отношения продолжительностью в полгода».

Воспользовавшись возвращением домой, Линь Цинюй планировал забрать в резиденцию Наньань Хоу еще одну коробку медицинских книг. Когда он пришел в свой кабинет, то увидел, что Тань Цичжи и Хуань Тун осматриваются у ворот. Нахмурившись, он спросил: «Почему ты до сих пор не ушел?»

Хуань Тун объяснил: «Мастер Тань сказал, что потерял свой нефритовый кулон в нашей резиденции. Мы ищем его».

«Вам следует поискать в зале приемов. То, что ты пришел именно к моему кабинету, должно означать, что тебе есть что сказать».

Тань Цичжи не стал возражать: «Конечно, от Цинюй-сюн ничего не скрыть. По правде говоря, я внезапно вспомнил об одном важном деле. Поскольку мне не следовало возвращаться и беспокоить вас, я воспользовался потерей нефритового кулона, чтобы остаться в резиденции и подождать».

Линь Цинюй ненавидел необходимость много говорить с такими людьми.

«Говори».

На лице Тань Цичжи появилось горькое выражение. «Цинюй-сюн знает, что экзамен в Императорскую медицинскую канцелярию становится все ближе и ближе, и я не уверен, что пройду его».

Линь Цинюй знал, что Тань Цичжи хотел затронуть его больное место* и пронзить ножом его сердце. Он должен был признать, что этот был блестящий ход. Экзамен в Императорскую медицинскую канцелярию всегда был занозой в его сердце, и одно лишь напоминание о нем угнетало его.

[Примечание: 龍鱗 nián чешуя против ворса [под горлом дракона], 龍鱗 затрагивать чешую дракона, посаженную против ворса (обр. по трактату 龍鱗 Хань Фэй-цзы; в знач.: затрагивать больное место начальства, неосторожно возбуждать ярость начальника).]

Но это не означало, что кто-то может использовать это дело, чтобы покрасоваться перед ним.

«Ты уже провалил экзамен один раз три года назад. Это правильно, что ты не питаешь лишней надежды».

Тань Цичжи ткнули в его болезненное место. Он стиснул зубы и выдавил улыбку.

«Для этого экзамена я усердно учусь день и ночь».

Линь Цинью похвалил: «Усердный труд компенсирует недостаток таланта*, а глупость можно компенсировать старанием. Ты делаешь хорошую работу».

[Примечание: 笨鸟先飞 bèn niǎo xiān fēi неловкая птица взлетает пораньше; обр. возмещать усидчивостью недостаток способностей; менее талантливый больше трудится; медленный начинает раньше; человеку с недостатком таланта (умений, способностей) нужно начинать трудиться раньше остальных и прилагать больше усилий (нет способностей - прилагай больше усилий); усердный труд компенсирует недостаток таланта (умений, способностей); компенсировать недостаток таланта (умений, способностей) упорством и усидчивостью.]

Тань Цичжи наконец не выдержал. Его лицо почернело как дно горшка.

Каждая похвала Линь Цинью казалась насмешкой. Такой человек, как Линь Цинью, избранный богами, с выдающимися способностями, никогда не мог понять, сколько обычным людям приходится платить, чтобы догнать его.

«По крайней мере, я могу снова сдать экзамен в этом году. — Тань Цичжи пристально посмотрел в лицо Линь Цинью. — Я знаю, что у Цинью-сюн обширная коллекция медицинских книг. Поскольку ты больше не можешь ими пользоваться, почему бы не одолжить мне несколько штук? Если я смогу сдать экзамен в будущем, я буду очень благодарен».

Линь Цинью поднял глаза и спросил: «Ты вообще можешь понять, что написано в моих книгах? — сказав это, он недовольно обернулся и приказал: — Хуань Тун, проводи нашего гостя».

В мгновение ока небо потемнело. Кучер из резиденции Хоу пришел сообщить им, что пришло время возвращаться.

Мать Линь положила в коробку с едой приготовленные закуски и попросила Линь Цинью забрать ее.

«Во время еды, я видела, что молодому мастеру Хоу тоже нравятся твои любимые пирожные, поэтому я упаковала несколько. Если погода останется такой же холодной, как сегодня, пирожные не испортятся даже спустя долгое время».

Линь Цинюй сказал: «Наверное, нет ничего, что он не любил бы есть».

Мать Линь мягко улыбнулась.

«Молодой мастер Хоу еще не встал. Иди и позови его».

Линь Цинюй пошел в гостевую комнату и увидел, что Лу Ваньчэн проснулся, в оцепенении лежа на кровати. Он спросил: «Когда ты проснулся?»

«Полчаса назад».

«Тогда что ты все еще здесь делаешь?»

Лу Ваньчэн завернулся в одеяло, показывая только глаза, чтобы посмотреть на Линь Цинюй. Приглушенным голосом он сказал: «Я лежу в постели. На улице так холодно, что я не хочу вставать. Не хочу выбираться из одеяла».

Линь Цинюй надоели эти глупости. Он схватил уголок одеяла и с силой отшвырнул его. Холодным тоном он сказал: «Я не твоя личная горничная, этот трюк со мной не сработает».

Лу Ваньчэн очень медленно встал. Он не злился из-за того, что с него сняли одеяло.

«Какой трюк? Я не использовал на тебе никаких уловок... — Он увидел, что с выражением лица Линь Цинюй что-то не так, и спросил: — Разве Тань Цичжи уже не ушел? Кто снова тебя спровоцировал?»

«Никто».

Лу Ваньчэн моргнул.

«О».

Линь Цинюй долго молчал. Наконец, он не смог сдержаться: «Тань Цичжи готовится к экзамену в Императорскую медицинскую канцелярию и пытался позаимствовать мои книги».

Лу Ваньчэн рассмеялся.

«И это все?»

Глаза Линь Цинюй были подобны ножам и лезвиям.

Лу Ваньчэн попытался уговорить Линь Цинюй: «Тань Цичжи не может сравниться даже с одной прядью твоих волос. Если ты отнесешься к нему серьезно, то опустишься до его уровня. Просто относись к нему как к шуту, дразни его и смейся над ним».

«Как я могу этого не знать? — Линь Цинюй посмеялся над собой. — Несколько лет назад Тань Цичжи, этот посредственный человек, даже не мог отличить мускусный корень от высушенных клубней сыти круглой, но сейчас он может пройти экзамен в Императорскую медицинскую канцелярию, в то время как я не могу... Это просто смешно».

[Примечание: Тип растения.]

Лу Ваньчэн беспомощно сказал: «Да, да, во всем виновата резиденция Наньань Хоу. Я постараюсь умереть пораньше и позволю тебе стать вдовой до экзамена, хорошо?»

Линь Цинюй закрыл глаза и ничего не сказал, его длинные и густые ресницы слегка дрожали.

Некоторое время Лу Ваньчэн посидел в молчании с Линь Цинюй. Затем он вдруг сказал с улыбкой: «Хорошо, не сердись. Возможность вернуться домой – это редкое событие. Взбодрись и больше улыбайся, хорошо?»

Линь Цинюй равнодушно сказал: «Я от рождения неулыбчивый».

«Ох, почему ты злишься все больше и больше? У меня есть мантра из восьми слов, которая служит моим девизом. Может, она поможет и тебе. Хочешь услышать ее?»

«Нет».

«Просто послушай, это тебе ничего не будет стоить».

Линь Цинюй сдвинул брови.

«Если ты собираешься сказать, несмотря ни на что, тогда просто скажи. Зачем эта пустая болтовня в качестве предыстории?»

Глаза Лу Ваньчэна были полны искренности.

«Будь мужчиной, старайся меньше сравнивать себя с другими».

Линь Цинюй: «...»

Автору есть что сказать:

Линь «Потрясающе красивый» Цинюй: Каждый день я хочу стать вдовой.

<http://bllate.org/book/15122/1336624>